

Жун Юйхэн немного помялся, подбирая слова, и осторожно произнес:

— Да нет, ничего особенного... Наверное, свет так упал. Учитель Вэнь, ваши глаза только что словно зеленым светом горели.

Как у голодного волка.

— ...

Вэнь Чжэчэн непринужденно отвел взгляд и моргнул. Бафф лучшего актера сработал мгновенно, вернув его глазам кристально чистый и невинный вид.

Он снова повернулся к Жун Юйхэну и мягко сказал:

— Тебе показалось.

Жун Юйхэн пристально взгляделся в его лицо:

— А, и правда. Простите.

Вэнь Чжэчэн вовремя проявил великодушие:

— Ничего страшного.

От автора:

Вэнь Чжэчэн: Что касается актерской игры, я профессионал.

Они вернулись к дверям гримерки, но Вэнь Чжэчэн не стал заходить внутрь:

— Иди отдыхай, а я схожу за кулисы, посмотрю, как там дела.

Жун Юйхэн кивнул и толкнул дверь.

В гримерке сидели пять-шесть участников. Двое из них потянули мышцы и сейчас брызгали на раны лекарством. Бянь Чэнь с угрюмым видом сидел в самом углу, напоминая грозное божество гнева, — в радиусе двух метров к нему никто не решался приблизиться.

Жун Юйхэн, веря, что находится под защитой благословенного света Будды, медленно подошел ближе.

Бянь Чэнь почувствовал его присутствие, приподнял веки и бросил на него косой взгляд:

— Не лезь ко мне.

Жун Юйхэн пропустил предупреждение мимо ушей, радостно уселся рядом и принялся излучать флюиды заботы:

— Брат Чэнь, у тебя плохое настроение?

— Не твое собачье дело, — огрызнулся Бянь Чэнь.

Жун Юйхэн немного подумал:

— Может, мне «расцвести» для тебя?

У Бянь Чэня перехватило дыхание, он едва не задохнулся от возмущения:

— Да кто, черт возьми, хочет смотреть, как ты «расцветаешь»! — Высказавшись, он все еще не остыл и добавил: — И какой в этом толк?

Уголки губ Жун Юйхэна дрогнули. Он очень боялся, что если не сдержится и рассмеется слишком громко, то вспыльчивый Бянь Чэнь сотрет его в порошок.

Но то, как Бянь Чэнь ругался, было до чертиков смешно, блин.

Выплеснув яд, Бянь Чэнь почувствовал себя гораздо лучше. Он скрестил руки на груди и принялся ворчать:

— Чертов плагиатор. Списал, и то паршиво.

Жун Юйхэн опешил:

— Кто плагиатор?

Бянь Чэнь презрительно фыркнул:

— Юй Фу.

Жун Юйхэну пришлось хорошенько покопаться в своей памяти золотой рыбки, прежде чем он смог выудить оттуда смутно знакомое лицо:

— Твой сосед по комнате?

Бянь Чэня, казалось, передернуло от этого слова:

— Какой к черту сосед! Чумная свинья он, а не сосед!

Жун Юйхэн только и смог выдать: «...» и тихонько прыснул.

Бянь Чэнь продолжал бушевать:

— Мои стихи лежали прямо на столе, я, блин, и подумать не мог, что нужно от кого-то прятаться! Я только что услышал, как он поет свою «оригинальную» песню на сцене, и понял, что там несколько строчек из моего текста! Он просто изменил пару гребаных слов!

Жун Юйхэн проникся праведным гневом:

— Это уже слишком!

— Тьфу на него! — сплюнул Бянь Чэнь.

— Тьфу! — поддакнул Жун Юйхэн.

...

Их совместный сеанс ругани прервал звонок от Сюй Суня.

Поскольку это происходило уже не в первый раз, отношение Жун Юйхэна к Сюй Суню стало весьма неоднозначным. Он даже решил переименовать его в контактах в «Терминатора».

Жун Юйхэн ответил на звонок:

— Брат Сунь.

Голос Сюй Суня звучал как-то неуверенно. Сначала он долго рассыпался в заботливых расспросах о выступлении Жун Юйхэна, а затем принялся жаловаться на то, как «непроста жизнь»...

Жун Юйхэн на середине монолога понял, что тот клонит к чему-то важному, и из вежливости не стал его перебивать.

И действительно, походив вокруг да около, Сюй Сунь наконец перешел к делу:

— Сяо Жун, насчет того шоу, о котором я говорил в прошлый раз... На самом деле конкуренция там довольно жесткая. Ты ведь только подписал контракт стажера и еще не дебютировал, верно?.. А Цзай Ань из нашей компании как раз готовится к дебюту, ему нужно больше экранного времени.

Жун Юйхэн все понял. Это означало, что его ресурсы просто перехватили.

Сюй Сунь добавил:

— Цзай Ань тоже мой подопечный, так что в будущем он станет твоим старшим братом в индустрии. Помогайте друг другу.

Жун Юйхэн спокойно ответил:

— Хорошо, ничего страшного. Спасибо, брат Сунь.

— Ох, — выдохнул Сюй Сунь. — Я знал, что ты у нас понятливый. Если в будущем появятся другие ресурсы, я обязательно о тебе вспомню.

Когда Сюй Сунь повесил трубку, Жун Юйхэн поджал губы, не зная, что и чувствовать.

Разочарование, безусловно, присутствовало. Возможно, даже легкая обида. Но именно легкая — ресурсы достаются тем, кто сильнее, это обычное дело в шоу-бизнесе. Сюй Сунь обошелся с ним довольно вежливо, раз уж не поленился позвонить лично и все объяснить.

Жун Юйхэн откинулся на спинку дивана и глубоко вздохнул.

У него не было права обижаться.

Бянь Чэнь заметил перемену в его лице и на время прекратил поливать грязью Юй Фу.

— Что стряслось? — спросил он.

Жун Юйхэн покачал головой:

— Ничего.

Бянь Чэнь раздраженно фыркнул:

— Бесит меня это твое «ничего».

Жун Юйхэн приободрился:

— Тогда давай ругаться вместе.

— Ублюдок! — выкрикнул Бянь Чэнь.

— Ворюга! — подхватил Жун Юйхэн.

— Тьфу на них! — в один голос выдохнули они.

Полегчало.

—

Благодаря присмотру Кэ Тина выступление Чжоу Шубая на этот раз обошлось без происшествий. Однако, спускаясь со сцены, он все еще дрожал от страха. Цзоу И с беспокойством заметил:

— Твой брат тебя так доведет, что ты заработаешь сценическое ПТСР.

Чжоу Шубай промолчал.

Цзоу И вспомнил их первую встречу: тогда Чжоу Шубай показался ему высокомерным и невероятно заносчивым мажором, а сейчас выглядел жалким и поникшим, как побитый щенок.

Ему стало обидно за друга:

— И как твой брат может так поступать?

Однако Чжоу Шубай покачал головой:

— Он не такой плохой, как вы думаете. Если не считать того, что он деспотичный, властный, эгоистичный и упрямый как баран... в остальное время он ко мне очень хорошо относится.

На душе у Цзоу И стало сложно. Он постарался проигнорировать длинный список нелестных эпитетов и просто спросил из вежливости:

— И в чем же выражается его доброта?

— Он покупает мне все новые модели машин, разрешает распоряжаться семейным имуществом как вздумается, подарил больше десятка часов от Bvlgari... — перечислил Чжоу Шубай.

Цзоу И шумно вдохнул. Какая приземленная, чисто материальная доброта!

Он не удержался от комментария:

— Раньше мне казалось, что ты типичный молодой господин из богатой семьи.

Чжоу Шубай вытянул шею:

— А теперь?

— А теперь ты больше похож на молодую госпожу из богатой семьи.

— ...

Второй раунд отборочного этапа подходил к концу. Голосование зрителей завершилось, и настала очередь наставников делать свой выбор. К всеобщему удивлению, в этом раунде голос одного из наставников достался и Жун Юйхэну.

Его выбрала Цзинь Чжияо.

Взгляд Цяо Таня стал еще более многозначительным...

Цзинь Чжияо смотрела строго перед собой, стараясь казаться невозмутимой:

— Выступление Сяо Жуна было невероятно харизматичным, поэтому я отдаю свой голос ему.

— Двумерная сцена, — вставил Цяо Тань.

Цзинь Чжияо:

— ...

Завершение этого раунда означало, что проект покинут еще пять участников. Хотя Ши Лу еще в прошлый раз мысленно подготовил себя к такому исходу, в момент реального выбывания он разрыдался так, что сопли потекли ручьем.

На обратном пути в автобусе Ши Лу сидел прямо перед Жун Юйхэном. Окно было распахнуто настежь, и встречный ветер развеивал его блестящие сопли... Сидевший сзади Жун Юйхэн даже почувствовал легкую прохладу, доносившуюся с переднего сиденья.

Он смотрел на проносящийся за окном городской пейзаж и старался ни о чем не думать, чтобы ненароком не осознать, откуда именно дует этот прохладный ветерок.

—

С каждой новой волной отсева участников становилось все меньше.

Жун Юйхэну было тяжело на душе. Возможно, потому, что чем дольше они проводили время вместе, тем сильнее привязывались друг к другу. Ему было больно видеть, как уходят люди, с которыми он делил дни и ночи, и при этом он ничем не мог им помочь. А может, сказывался полуденный звонок Сюй Суня: обещанный проект бесцеремонно отдали другому, а ему пришлось выдавить из себя улыбку и притвориться великодушным.

Все эти скопившиеся чувства бурлили в груди, сгущаясь в тяжелый камень, который мешал дышать.

Жун Юйхэн почувствовал, как к глазам подступают слезы... Он больше не был тем беззаботным дурашливым пареньком. Познав суровую реальность взрослого мира, он чувствовал, как сгибается под ее тяжестью некогда прямая спина.

Пу Цзайси повернулся и, заметив его подавленное состояние, тут же встревожился:

— У тебя ужасный вид, возьми себя в руки. Сейчас будут снимать сцену прощания, еще подумают, что это тебя выкинули из шоу.

— ...

Ему и вправду приходилось изо всех сил изображать стойкость!

Чжоу Шубай тоже проявил заботу:

— Юйхэн, ты не заболел? Может, мне вызвать нашего семейного врача?

Пу Цзайси изумился:

— У тебя дома есть личный врач?

Чжоу Шубай небрежно отмахнулся:

— О... да это пустяки. Всего лишь целая бригада квалифицированных медиков, которую брат специально нанял, чтобы они следили за моими зубами мудрости и всем таким.

Пу Цзайси и Цзоу И:

— ...

Они дружно решили, что проверить ему стоит не зубы, а интеллект.

Слова «мой брат» наконец заставили Жун Юйхэна очнуться. Он сделал над собой усилие, выныривая из пучины уныния, и на его бледных щеках проступил фальшивый румянец:

— Я здоров. Не вздумай звать бригаду своего брата.

Он банально опасался покушения.

Чжоу Шубай упустил отличную возможность похвастаться богатством и разочарованно вздохнул:

— Оу.

Они пошли в сторону здания и по пути встретили Кэ Тина.

Кэ Тин только что оказал Чжоу Шубаю огромную услугу, поэтому Чжоу Шубай и Цзоу И относились к нему очень тепло. И хотя он по сути оставался человеком со стороны, они без лишних церемоний приняли его в свой тесный круг.

<http://bllate.org/book/18291/1754072>